

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНЫХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСЕЛЕНИИ КУРИЛОВКА 2 В СУДЖАНСКОМ РАЙОНЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2015-2016 ГГ.

Родинкова В.Е. (ИА РАН), Сычева С.А (ИГ РАН), Шумиловских Л.С.
(Гёттингенский у-т), Ершова Е.Г. (МГУ, Москва), Батраченко Е.А. (КГУ,
Курск).

В 2015-2016 гг. Суджанским археологическим отрядом ИА РАН под руководством В.Е. Родинковой проводились комплексные полевые исследования на поселении Куриловка-2 (Суджанский р-н, Курская обл., Россия). Работы осуществлялись при финансовой поддержке РГНФ (проекты № 15-01-18065е; 16-01-18047е), палинологические исследования Л.В. Шумиловских – в рамках проекта РФФИ № 16-36-00293.

Памятник занимает останец разрушенной террасы в месте впадения р. Суджа в р. Псел. Его общая площадь – около 2,5 га, высота площадки над водой – 3–4 м. Памятник представляет собой многослойное поселение, на нем выявлен культурный слой мощностью до 0,4 м (вне углубленных объектов) и материалы эпох мезолита (?), неолита, бронзы, раннего железного века (?), второй-третьей четвертей I тыс. н.э. (киевской, колочинской, сахновской археологических культур), Нового и Новейшего времени.

Раскоп 2 (2015–2016 гг.) общей площадью 74 кв. м расположен на наиболее возвышенном участке. В нем исследованы 22 углубленных объекта: 21 яма и 1 постройка. Наибольший интерес представляет постройка 1. Она имеет подквадратную форму, размеры 4,5 х 4,5 м, углублена в материк на 0,3–0,5 м. Ориентирована сторонами по сторонам света с небольшим отклонением. По углам котлована и по центру стен зафиксированы столбовые ямы, в северо-восточном углу – глинобитная печь. Набор керамики (преимущественно лепной с шамотом в тесте) позволяет отнести постройку 1 к сахновской раннеславянской культуре.

Кроме того, на памятнике изучены две почвенные катены. Сделан вывод, что участок, на котором расположено поселение Куриловка-2, представляет собой останец древней террасы, сформировавшейся в позднеледниковый период. В голоцене аллювиальное осадконакопление не прослеживается, т.е., изучаемая территория не затапливалась. На сниженных участках площадки фиксируется слой тяжелого суглинка, экранирующего и задерживающего дополнительную влагу, что позволяет развиваться здесь древесной растительности. Существование лесной растительности фиксируется, по меньшей мере, дважды, причем второй раз она возобновляется на культурном слое, после того, как наступает перерыв в активном антропогенном освоении территории. Наиболее возвышенный участок площадки памятника неоднократно подвергался почвенной эрозии. Особенно этот процесс интенсифицировался в результате широкомасштабной распашки и сведения леса в регионе, вероятно, в XVII в.

Палинологическому изучению были подвергнуты пробы из двух кернов. Первый получен из зарастающей старицы на расстоянии 120 м от памятника, второй – из шурфа на сниженном участке останца в пределах распространения культурного слоя. Результаты анализа указывают на развитие в окрестностях поселения смешанного широколиственного леса с преобладанием дуба (50-70%). Лесная растительность локально сводилась, в том числе с помощью выжигания под земледелие (просо). Данный процесс, возможно, следует соотносить с началом активного освоения участка, которое осуществляли носители прото- и раннеславянских культурных традиций. Сведенный лес восстанавливался через березняки. При этом воздействие человека на растительность было незначительным и локальным, о чем свидетельствует появление слабых сигналов, индицирующих хозяйственную деятельность, вне территории памятника в начале и в конце I тыс. н.э. Последующий этап связан с другими формами хозяйствования (полное сведение лесов, культивирование других культур, удобрение навозом и т.п.).